

● К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. МАЯКОВСКОГО

БЛАГОСЛОВЛЯ НА ТРУД ПОЭТИЧЕСКИЙ

«Я земной шар чуть не весь обошел», — писал В. Маяковский. Он действительно побывал во многих странах мира. А возвратясь из дальних странствий, поэт начал поездки по городам нашей страны. Он выступал с лекциями, читал свои стихи, отвечал на многочисленные вопросы слушателей.

«Сперва появляются афиши, извещающие о его прибытии, — вспоминал Лев Кассиль, — потом приезжает он сам, окруженный легендами... Огромный, широкоплечий... еще не потерявший круговетного разгона, он взбирается на сколоченные наспех подмостки

в цехах, выходит на эстраду клубов и больших городских залов... Его хотят услышать, его хотят повидать в Одессе, и в Краснодаре, и в Казани... Стоит ему только приехать в город, в гостиницу, к нему стекаются читатели, поэты, журналисты, переводчики...»

Так случилось и в Минске. Ранним утром 27 марта 1927 года курьерский поезд «Москва — Негорелое» привез поэта в наш город. Прямо с вокзала Маяковский вместе с организатором его выступлений П. И. Лавутом на извозчике подъехали к гостинице «Европа», где для поэта был подготовлен номер.

Я хорошо помню рядное и оригинальное здание этой гостиницы,

расположенной на углу Интернациональной и Ленинской улиц. Красивый фасад ее с широким эркером выходил на улицу Ленинскую. Шестиэтажное здание гостиницы «Европа» было самым высоким в Минске, по тогдашним понятиям это был настоящий небоскреб. Здесь обычно останавливались самые почетные гости белорусской столицы.

Помнится, в школе, где я учился, и в других школах города быстро распространилась весть о том, что в «Европе» остановился Маяковский. Самые смелые из нас, особенно те, кто считали себя поэтами, решили отправиться в эту гостиницу и познакомиться с ним.

И вот мы толпимся у входа в гостиницу в на-

дежде, что нам удастся увидеть Маяковского и, может быть, показать ему свои стихи (многие из них были написаны под Маяковского — «лесенкой»). Однако войти в лифт (кстати, единственный тогда в городе), нажать кнопку и подняться в номер к нему духа ни у кого из нас не хватило, и мы стали ждать его на улице, мечтая увидеть высокую фигуру Маяковского. Но надеждам нашим не суждено было сбыться.

Почитатели таланта великого поэта, люди постарше нас, оказались более смелыми. То по одиночке, то группами заходили они к поэту. Это были студенты, рабочие — члены литературных кружков. Они запросто входили в его номер. Маяковский вел

себя непринужденно и широким жестом приглашал гостей чувствовать себя, как дома.

«Для минской поэтической молодежи, — писал впоследствии Петрусь Бровка, — приезд Маяковского в белорусскую столицу был настоящим праздником. Маяковский по отношению к молодым поэтам был чуток и в то же время исключительно требователен. Беседуя с литкружковцами в минской гостинице «Европа», он говорил:

«Стихи пишет почти каждый. Вот я сейчас выйду на балкон и безошибочно начну показывать тех прохожих, кто писал, пишет, либо собирается писать стихи. Думаю, что писать так же легко, как прокатиться за рубль на извозчике. Чужие лошади, кто-то

досматривает их, а ты себе сел в бричку и катись на свой рубль. Тяжелое дело писать стихи, понятно, хорошие...» Среди тех, кто посетил Маяковского в номере гостиницы «Европа», был молодой рабочий Минского кожевенного завода Семен Пилитович.

Маяковскому все это было не в диковинку. К нему частенько заходили начинающие поэты с просьбой оценить их труд. Авторы были различные, одни — талантливые, а другие — бездарные. К последним у поэта почтения не было. Такие графоманы буквально наводняли редакции газет и журналов своей продукцией.

К авторам же талантливым у Маяковского было совсем иное отношение. Как вспоминает

Лев Кассиль, однажды зашел Маяковский в редакцию «Комсомольской правды» и прямо с ходу, покачиваясь с каблук на носок, начал читать сгрудившимся вокруг него сотрудникам стихи никому не известного, где-то им разысканного автора:

И граждане и гражданки,
В том не видя мотовства,
Превращают елки в палки
В день святого рождества.

«Что? Здорово? Попробуйте лучше написать. «Превращают елки в палки». Аж завидно самому! Вот вам его адрес, — продолжал Маяковский. — Разыщите, облащите и напечатайте...»

Семен Пилитович тоже

оказался человеком не без способностей. Прочитав несколько его стихотворений, Маяковский сказал: «Много срывов. Но есть и неплохие строфы. Вам надо не оставлять работы. Кожу, чтобы она стала гладкой, шлифуют, скребут. Так и слово. Надо оттачивать каждую мысль. Трудитесь!»

Молодой минский поэт внимал совету поэта и потратил немало труда, чтобы довести свои стихи до кондиции.

И через два года, конечно, не без помощи Маяковского, в Минске вышел в свет второй поэтический сборник Пилитовича, названный им «Контрасты». Предисловие к нему написал друг и сподвижник Маяковского — Николай Асеев.

Вот передо мной лежат две небольшие книжки

Семена Пилитовича — «Почва» и «Контрасты». Называя себя «лириком с кожаного завода», молодой поэт говорит о своей рабочей профессии, которая приносит ему радость и удовлетворение:

Я на нитка совсем не похож,
Хоть соловья не пою
напевней...

Я рабочий по выделке кож,

Я простой кожевник...
В стихах молодого поэта ощущается любовь к его родному городу — Минску. В книге «Контрасты» автор, «перешагнув через горы препятствий, через ухабы метафор и жанровых колдобин», обращается с поэтическим словом к своим сверстникам.

Однако предоставим слово поэту Николаю Асееву — автору предисловия к книге Семена Пилитовича «Контрасты»:

«Стихи Семена Пилитовича, — пишет Н. Асеев, — следует отметить не только как свидетельство появления нового, хорошего советского поэта, но и, главным образом, как новое социальное явление. Их

качество не только в формальном овладении всей техникой стихотворства наших дней, поскольку эта техника усвоена товарищем Пилитовичем до конца и без всяких усилий. Но главное все-таки в том, что комсомолец Пилитович, работающий на производстве по выделке кожи, овладел самой манерой поэтического мастерства высокого напряжения... Новый поэт, не только писатель и профессионал, новый человек-поэт растет на моих глазах в товарище Семене».

Маяковский не проходил мимо талантливых литераторов. Если такие начинающие поэты обращались к нему за помощью, он поощрял их, делился с ними своим огромным опытом, следил за их творческим ростом. Приведенный выше пример с молодым минским поэтом Семеном Пилитовичем еще одно убедительное тому доказательство.

Н. ЛАПИДУС,
кандидат
филологических
наук.